

Завойкин А.А.

Амфоры Хиоса в контексте истории Фанагории

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3651>]

[Публикация работы:]

Завойкин А.А. 2013: Амфоры Хиоса в контексте истории Фанагории // Древности Боспора. 17, 132-152.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHE FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM
FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
JAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

А. А. Завойкин

(Институт археологии РАН, Москва)

Амфоры Хиоса в контексте истории Фанагории*

В 1992 г. А.П. Абрамов инициировал и организовал издание «Боспорского сборника», который в эти труднейшие для страны и отечественной науки годы стал своего рода отдушиной для исследователей античных древностей Северного Причерноморья, у которых появилась дополнительная возможность публиковать результаты своих работ. И это издание (несмотря на очевидные его недостатки), несомненно, вошло в историю российского антиковедения. Помимо сборников статей, издавались и монографические труды. Примерно тогда же, после того, как в 1993 г. я защитил кандидатскую диссертацию [Завойкин, 1993], посвященную амфорам, найденным при раскопках Фанагории (или чуть ранее), у нас с Андреем Петровичем, — моим старинным, с детских лет, другом, для которого изучение амфор было, можно сказать, смыслом жизни, — возникла идея: опубликовать мою диссертацию в «Боспорском сборнике». Но, во-первых, диссертация была невероятно велика по объему, а во-вторых, — я понимал, что книга требует иного подхода к изложению материала, чем тот, что представлялся мне оптимальным для диссертационного исследования; наконец, в-третьих, — мне было не интересно повторять близко к тексту то, что уже написано недавно. Поэтому я разработал другой проект (машинописные листки его лежат передо мной), в котором главной целью должна была стать публикация тарных амфор из Фанагории. В Предисловии написано: «... Чисто исследовательские мотивы сознательно отодвинуты на второй план. Если мне и пришлось... высказать некоторые новые положения в сфере изучения данной категории как таковой, то это в основном продиктовано обстоятельствами скорее стратиграфическими, нежели анализом типологии сосудов, и касаются эти положения почти исключительно вопросов хронологии».

По тем или иным причинам, этому проекту не суждено было осуществиться¹. Вспомнил я о нем сейчас, размышляя над тем, о чем стоит написать в сборник статей, посвященных памяти безвременно ушедшего друга. Мне показалось уместным написать

* Работа выполнена в рамках проекта «Материальное и духовное в повседневной жизни населения антично-го Боспора», финансируемого РГНФ (№ 12-01-00122а).

¹ Лишь в некоторой степени замысел был реализован в статье [Завойкин, 1992а, с. 260–269], в которой периодизация торговых связей Фанагории была связана с рядом важных обстоятельств истории города.

о том, что ему было бы интересно, о чем мы спорили с ним (порой довольно жестко) долгими часами в подвале Института археологии, где он трудился хранителем коллекций. Один из разделов Первой главы упомянутого проекта назывался «Синхронизация строительных горизонтов и комплексов по керамической таре Хиоса». Этому сюжету, пожалуй, и стоит уделить посильное внимание.

Следует, правда, подчеркнуть, что по большей части использованные в работе хиосские амфоры уже опубликованы [см.: Завойкин, 2004; 2010; Монахов, Завойкин, Кузнецова, 2006; Монахов, 1999, с. 121–124, табл. 39; 2003, с. 17–18, табл. 5. 4; 6. 5]. Так что цель здесь будет иной, чем замышлялось когда-то: попытаемся соотнести выделяемые типы и варианты хиосских амфор (в качестве хронологического маркера) с последовательными вехами истории города, насколько это сегодня представляется возможным. Для удобства дальнейшего изложения и адекватности понимания читателем имеет смысл свести в синхронистическую таблицу существующие классификационные схемы (табл. 1).

Древнейшие слои Фанагории исследуются на протяжении многих лет в центральной части верхнего плато городища, где располагалось ее историческое ядро (раскоп «Верхний город»). Наиболее ранние находки подтверждают датировку основания этой теосской колонии во второй половине 540-х гг. до н.э., предложенную на основе письменных источников [Кузнецов, 2001, 227–236; 2005а; 2010, с. 450–455; 2011, с. 118–130]. Поэтому невозможно не обратить внимание на тот факт, что за все годы исследований на городище было найдено всего несколько довольно невыразительных фрагментов хиосских амфор «со светлой облицовкой» (мне известно буквально два или три обломка, не вызывающих сомнений). Это обстоятельство, кажется, позволяет внести ясность в затянувшуюся дискуссию о времени окончания производства и бытования амфор этого типа — это 540-е гг. до н.э.² (На сегодняшний день ситуацию можно оценивать, образно выражаясь, так: хиосские амфоры со светлой облицовкой были привезены на кораблях колонистов, основавших город.)

Хиосская тара следующего этапа жизни города представлена в помещении 2 (двор) сырцового дома 205, где из подручных материалов был сооружен небольшой горн, воздухопровод которого сложен из четырех горл наиболее раннего варианта хиосских «с воронковидным горлом» (2а; рис. 1. 1) [см. Кузнецов, Завойкин, 2010, с. 256–265; Кузнецов, 2011, с. 125]. Этот дом, наряду с другими постройками (частными и общественными) доживает примерно до рубежа VI и V вв. до н.э., когда все сооружения данного района города оказались разрушенными [Завойкин, Кузнецов, 2011, с. 188–198]. К финальному этапу этого периода относится объект 281 в сырцовом доме 295, на верхнем полу которого тоже был устроен небольшой горн из обломков амфор: топочное его отделение образовывала перевернутая вниз верхняя часть хиосской пухлогорлой (развитой разновидности) амфоры с окраской венца и узкими полосками по ручкам и тулову (3а). По фрагменту (рис. 1. 2) невозможно судить определенно, относилась ли амфора к поздней разновидности раннего варианта пухлогорлых (3а.2) или же к чуть более позднему

² На всякий случай уточняю: ок. 550–540 гг. до н.э. (не 40-е годы VI в. до н.э. = ок. 540–530 гг. до н.э.).

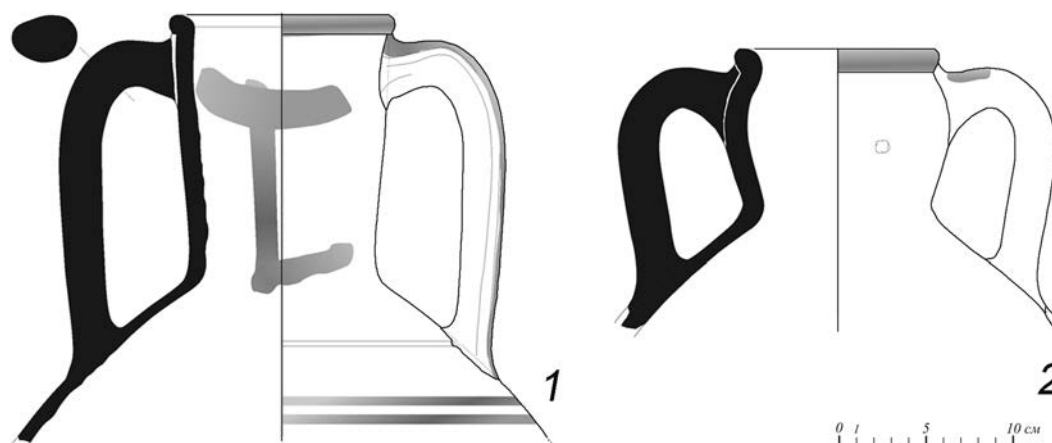

Рис. 1. Фрагменты амфор из домов 1-го периода: 1 — 205; 2 — 295

(?) варианту (3б). В любом случае событие (катастрофа), маркирующее окончание *первого периода* в жизни города (или его района) относится к интервалу ок. 510–490/480 гг.

Уместно сообщить, что к тому же периоду относятся и все (три) известные младенческие погребения в хиосских амфорах, открытые на древнейшем участке некрополя в юго-восточной части городища (раскоп «Южный город»). В целом погребения здесь датируются в интервале ок. 530–490 гг. до н. э. Две амфоры³ — вместилища погребений 48.21 и 48.16 — представляют собой ту разновидность хиосских, которую почти в равной степени позволительно именовать либо финальным вариантом «воронковидных», либо начальным вариантом пухлогорлых: форма тулова ничем практически не отличается от предшествующих сосудов, низкое горло имеет воронковидное расширение и слабо выраженную припухлость (что заметно и на поздних «с воронковидным горлом»). Переход здесь очень плавный. Одна же амфора (погребение 45.29)⁴ демонстрирует классический образец развитого раннего пухлогорлого варианта сосудов (3а.2) [ср.: Roberts, 1983, № 420]⁵.

Где-то на рубеже первой и второй четвертей V в. до н. э. (ок. 490–480 гг.) этот участок древнего кладбища оказался занят застройкой. Исследователи предполагают, что расширение черты городской и застройка некрополя глиноплетневыми домами были связаны с притоком эпейков после подавления персами Ионийского восстания в 494 г. [Долгоруков, Колесников, 1993, с. 113–132]. Так ли, или иначе, первый этап

³ Расчетный объем их ок. 30 и 22 л.

⁴ Объем — 30 л.

⁵ Афины, Q 12:3, ок. 520–490/80 гг. до н. э. А. П. Абрамов [2006, с. 17–18, 25, рис. 7, № 8] соотносит свой тип IB-2A, выделяемый на основании Патрейского комплекса 2003 г., с амфорой фанагорийского погребения 48.16. Исследователь отмечает, что «Именно морфология данного сосуда (т. е. амфоры из Патрейского комплекса 2003 г. — А. 3.) и определяет более раннюю дату комплекса по отношению к афинскому комплексу Q 12:3», т. е. ок. 525–500 гг.

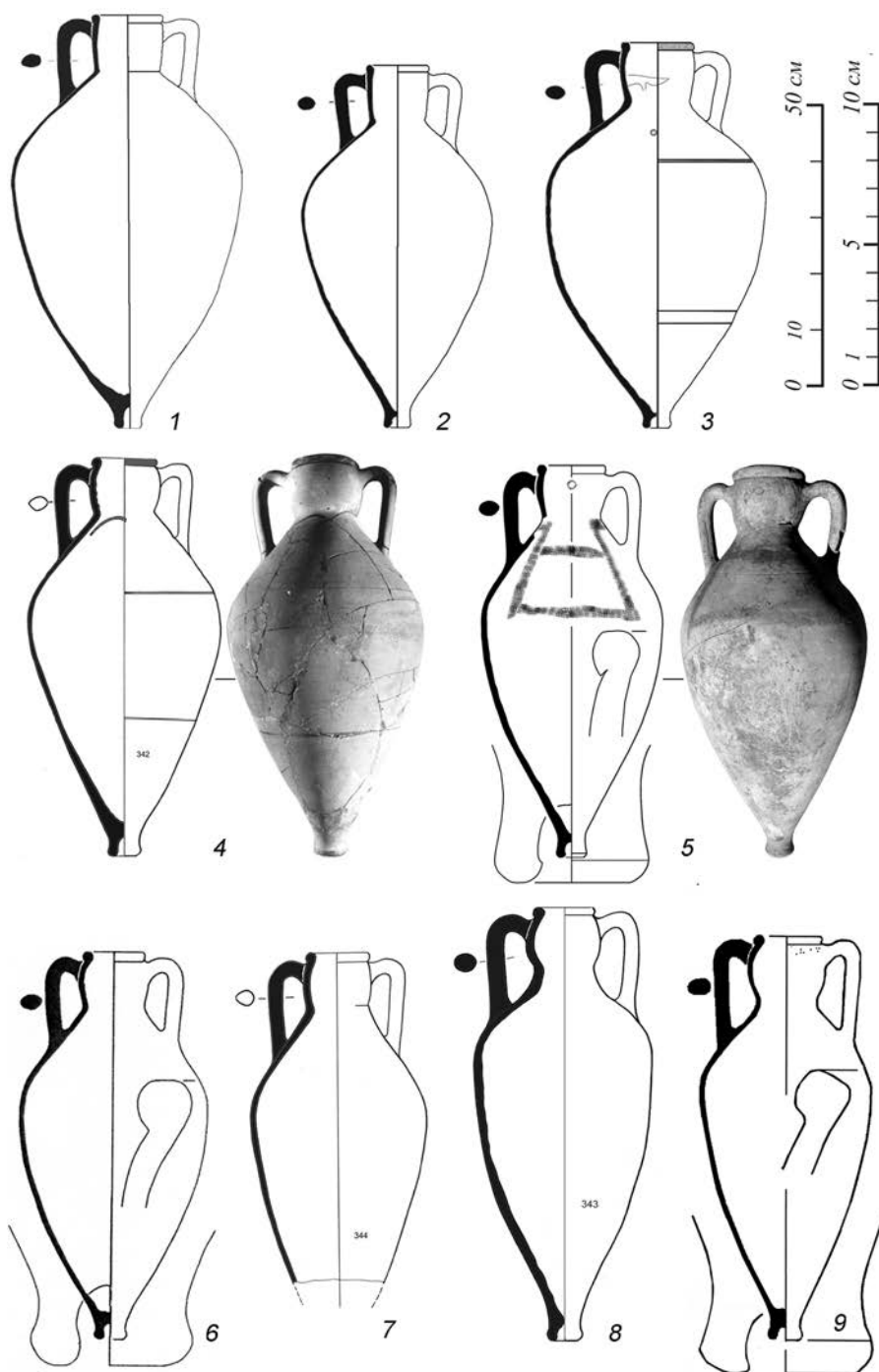

Рис. 2. Хиосские амфоры последней трети VI — середины V вв. до н.э.:
 1–3 — из некрополя на «Ю.Г.»; 4, 5 — из «котлованов» VII и 2906 на «В.Г.» (начало и конец Второго периода); 6, 9 — из комплекса «Холм Г»; 7, 8 — из ямы и дома на «Ю.Г.» (фазы 1 и начала фазы 2)

жизни над некрополем маркируется уже амфорой (без ножки) из ямы 48.23 (вариант 3в; рис. 2. 7).

Теперь необходимо вернуться на «Верхний город», оставленный нами после разрушений рубежа VI и V вв. до н.э. После катастрофы (*второй период*) на значительной части площади «Верхнего города» происходят значительные перемены. На месте домов из сырцового кирпича и общественного здания на каменном фундаменте [Завойкин, Кузнецов, 2011] начинается и идет хозяйственная деятельность, следы которой представлены в виде круглых в плане бытовых хозяйственных ям и прямоугольных котлованов, которые прорезали слой разрушения построек первого периода и заглублены в материковый песок. В западной и северо-западной частях раскопа были открыты остатки домов из сырцового кирпича: две многокамерных постройки (294 и 464, каждая из четырех помещений⁶) на западном участке; остатки двух — трех построек (домов III, VI)⁷ — на северо-западном. Однако здесь (на северо-западе) между домами первого периода (V, IX, X) и домами второго периода первой половины V в. до н.э. исследователь (В.С. Долгоруков) выделял горизонт, представленный двумя котлованами («полуземлянками», по терминологии их исследователя) — «помещениями» VII и VIII, которые датировал рубежом VI и V вв. до н.э. На полу 2 первого из них была найдена археологически целая хиосская амфора варианта 3б (ее объем ок. 25 л). Амфора имеет традиционную для ранних пухлогорлых схему декора (рис. 2. 4), но пропорции ее и объем отличаются от 30-литровых амфор предшествующего времени. В 1993 г. я предложил условную датировку таких сосудов ок. 500–480 гг. до н.э. Теперь, исходя из общей стратиграфической ситуации, очевидно, что упомянутые заглубленные объекты относятся ко второму периоду в истории центрального района Фанагории, который начинается примерно с рубежа VI–V вв. до н.э., и, таким образом, предложенная ранее датировка вполне укладывается в намеченную хронологическую схему.

На остальной территории «Верхнего города» котлованы, представляющие собой хозяйственные и/или производственные сооружения⁸, в основной своей массе датируются в пределах первой половины V в. до н.э.⁹ Особенно интересен для нашей темы комплекс 290б — склад хиосских амфор [см.: Завойкин, 2010, 377–392; Завойкин, Монахов, Кузнецова, 2013, с. 206 слл.], а также — котлован 274, в котором найден аналогичный сосуд (вариант 3в, ранняя серия). Морфологические особенности амфор (рис. 2. 5)¹⁰ и серия дипинти на них позволяют датировать комплекс ок. 480–470 гг. до н.э. [см. Монахов, 2003, с. 17]¹¹. Поскольку закрытие этой серии комплексов, как и практически всех хозяйственных ям, и разрушение сырцово-кирпичных домов на «Верхнем

⁶ Последняя, быть может, и больше.

⁷ Так синхронизует эти постройки В.С. Долгоруков. В.Д. Кузнецов дом VI (с полуподвалом) датирует третьей четвертью VI — первой четвертью V в. до н.э. [Кузнецов, 1998; 2011, с. 128, 127, рис. 12]. От третьей постройки сохранились только остатки одной сырцовой стены.

⁸ Подробному их исследованию будет посвящена отдельная работа, которую автор готовит совместно с В.Д. Кузнецовым.

⁹ Об исключениях см. ниже.

¹⁰ Чертежи амфор на рис. 2. 5, 6, 9 и 3. 3. 1, 4, 9, 10 выполнены С.Ю. Монаховым.

¹¹ Появление этой серии исследователь датирует 80–70-ми годами V в. до н.э.

городе» датируется в целом второй четвертью V в. до н. э., видимо, есть основания считать этот временной промежуток рубежным в истории города (находки наконечников стрел в слое разрушения и пожарища вновь заставляют думать о военно-политическом аспекте событий). К тому же времени относится и склад (девять пухлогорлых амфор), открытый в 1939 г. на раскопе «Северный», в «подвале дома» [Зеест, 1960, с. 75; Блаватский, 1940, с. 298; 1950, с. 35, рис. 2–4; Кобылина, 1956, с. 15 и примеч. 4, 5]. В.Д. Блаватский, на которого ссылается И.Б. Зеест, предположительно говорит о «хозяйственном помещении»¹². К сожалению, эти амфоры утрачены. И только предположительно (но со значительной долей уверенности!) можно говорить о том, что этот комплекс мог быть связан с интересующим нас периодом¹³.

Для характеристики других районов города уместно, пожалуй, вспомнить ситуацию, открытую раскопками М.М. Кобылиной в центральной части нижнего плато (раскоп «Центральный»). Нас интересуют материалы субструкции 135–135а, под которой на материке были прослежены остатки сгоревших в пожаре деревянных построек, датированных автором раскопок концом VI в. до н. э.¹⁴ Субструкция стала основанием для каменного фундамента так называемого «храма в антах» V–IV вв. до н. э. (здание «А») [Кобылина, 1972, с. 15–19, рис. 29–46; 1983, с. 51–54]. Наряду со скухими упоминаниями находок в полевом отчете и публикации М.М. Кобылиной, я располагал возможностью ознакомиться с небольшой коллекцией находок из этого объекта, которая хранилась в 80–90-х годах прошлого столетия в фондах Фанагорийской экспедиции [см. Завойкин, 1992б, с. 84–86]. Помимо фрагментов клейменных амфор (которым была посвящена моя заметка) в комплексе содержались обломки хиосских амфор второй четверти V в. до н. э. (вариант 3в), которые и определяют *terminus post quem* для строительства общественного (?) здания в центре нижнего плато.

Весьма примечательно, что для второй половины V в. до н. э. на «Верхнем городе» пока не зафиксировано не только остатков фундаментальных сооружений, но и хозяйственных ям, не удается выявить даже остатков слоя этого периода, а отдельные находки — единичны. Раскопано лишь четыре объекта, которые относятся ко второй половине столетия. Это три небольших котлована, прорезавших руины дом 464 (второго периода), которые датируются последней четвертью V в. до н. э. (Западный участок раскопа); еще один, засыпанный в третьей четверти того же века котлован, — прорезал

¹² Амфоры были найдены рядом с вьюшкой из булыжника и крупных плоских камней в слое «13», последних десятилетий VI в. до н. э. (два метра ниже уровня моря).

¹³ И.Б. Зеест [1960, с. 74 сл.] не разделяла ранние пухлогорлые хиосские амфоры на хронологические варианты, отделяя их только от пухлогорлых позднего типа. О фанагорийском подвале 1939 г. с амфорами она сообщает после описания находки нескольких раздавленных амфор «подобного типа» в слое над нижним полом северного помещения жилого дома в Пантикапее, на «Верхнем Митридатском раскопе» в 1949 г. [Блаватский, 1951, с. 220]. В.Д. Блаватский датировал их «концом VI — началом V в. до н. э.». Доказать теперь что-либо с точностью невозможно, но исходя из того, что исследователи не отметили окрашенности деталей амфор, склоняюсь к мысли, что в обоих случаях комплексы датируются второй четвертью V в. до н. э. Более определенно указание И.Б. Зеест [1947, с. 5, рис. 4], где она датирует амфору из погребения 109 Восточного некрополя Фанагории, подобную таре из склада, VI — началом V в. до н. э. [см.: Блаватский 1941; 1951а, с. 212–214, рис. 13. 3, рис. 14. 1; Зеест, 1960, табл. III. 11а].

¹⁴ «В горелом грунте кроме обломков керамики найдены 4 куса длинного меча, две рукоятки копий, одна с остатками дерева» [Кобылина, 1972, с. 16].

развалы стен домов 295 и 331 (первого периода) с внешней их стороны (Центральный участок)¹⁵. Лишь не ранее последней четверти V века (скорее, в его конце) в этом районе города возобновляется строительство: возводится неясного назначения солидная постройка 169 с каменным фундаментом ок. 2,35 м шириной, здание 460 (ширина мощных фундаментов которого 1,20 м), рядом с которыми (с юга и запада от них) пролегает вымостка 474 городской улицы с тротуаром (вплотную к дому 460). Это строительство маркируют (в качестве *terminus ante quem*) фрагменты хиосских «прямогорлых» амфор (4б) (так же, как и засыпку котлованов 492, 494 и 496 у южного борта Западного участка). Таким образом, вторая половина V в. до н.э. составляет особый период в истории данного района города.

Этому отрезку времени в Фанагории соответствуют: известный амфорный комплекс «Холм Г», расположенный на противоположной от «Верхнего города» стороне балки, разрезающей верхнее плато города на две неравные части, а также — городская застройка, исследованная на «Южном городе». Характер комплекса «Холм Г» остается неясным [см. Завойкин, 2004, с. 140–143]. Представленные в нем хиосские амфоры С. Ю. Монахов относит к двум вариантам типа III (пухлогорлые): развитому (В) и позднепухлогорлому (С-1, «ранней разновидности»), которые датирует соответственно: от 80–70-х годов до «конца второй четверти» V века; и от середины до 30–20-х годов V века (ранняя разновидность, представленная в комплексе — до 40-х годов V в. до н.э.) [Монахов, 2003, с. 17–19].

Сосуды из фанагорийского комплекса ярко иллюстрируют постепенность эволюции формы и размеров хиосской тары на протяжении второй и *ранней* третьей четвертей V века. Традиционная схема деления пухлогорлых амфор на «раннепухлогорлые» (позднего варианта — т.е. без окраски венца и полос) и «позднепухлогорлые» («*нового стиля*» [см. Завойкин, 1989]) ставит исследователей в несколько затруднительное положение¹⁶. Если абстрагироваться от привычных дефиниций, хиосские амфоры нашего комплекса следовало бы по морфологии разделить на три разновидности (серии): 1) Ф. 432 (рис. 2. 6); 2) Ф: 439 и 431 (рис. 2. 9 и 3. 1); 3) Ф: 470 (рис. 3. 4) и 474 [соотв.: Завойкин, 2004, табл. LXXX. 1; 2, 3; 4, 5]¹⁷. Из них первая (3в) — типичный образец ранних сосудов второй четверти V в., отличие которой от позднейших (25–21-литровых) амфор типа III-A (по С. Ю. Монахову) сводится почти только к отсутствию окраски венца и полосок на ручках и тулове (немного понижается максимальный диаметр). Вторая серия (3г) — образчик хиосских амфор *поздней* второй четверти или «середины» V века,

¹⁵ Этот объект (279), раскопанный в 2008 г., не был мне еще известен, когда я писал заметку, в которой рассуждал о том, что отсутствие объектов второй половины V в. до н.э. к востоку от мощного фундамента 206, предположительно, как мне тогда казалось, — куртины оборонительной стены, косвенно подтверждает эту гипотезу [Завойкин, 2009, с. 128–131]. Теперь же можно говорить о том, что и само сооружение (дом 294), фундаментом восточной стены двух южных помещений которого оказалась кладка 206, было разрушено во второй четверти того же столетия. А котлован 279 в третьей четверти V в. до н.э. остается пока единственным известным нам объектом.

¹⁶ Видимо, не случайно С. Ю. Монахов в таблице линейных параметров (его Приложение 1) амфору Ф.470, с учетом ее характеристик, помещает с некоторым отрывом от двух других амфор варианта III-B и приводит ее чертеж на табл. 6, среди более близких ей по морфологии сосудов.

¹⁷ С. Ю. Монахов группирует эти амфоры несколько иначе: III-B — Ф. 470; III-C — Ф.431 и 474.

морфологическим эталоном для которых служит амфора из реперного в хронологическом плане комплекса афинской агоры N 7:3 [Boulter, 1953, p. 61, № 150], датировка которого — ок. 460–450/440 гг. (Амфоры данной серии (рис. 2. 8) представлены также на «Южном городе» в амфорном комплексе «Д» (объект 46.63), горизонта строительства сырцово-кирпичного дома 47.8 [Завойкин, 2004, с. 55–57, табл. LVII. 2, *инв.* 343].) Наконец, третья серия (3д, представленная в комплексе наибольшим числом амфор (например см. рис. 3. 2–5) — «позднепухлогорлые» *ранней* третьей четверти V в. до н. э. [см. Завойкин, 1988]. Необходимо подчеркнуть, что отличия сосудов этой серии от предыдущей улавливается не без труда: горло выделено едва наметившейся «подрезкой»¹⁸ и сидит на чрезвычайно короткой горловине (практически на плечах), которая пока еще выделяется только вогнутостью самих плеч амфоры. Не считая большей вытянутости корпуса и выше, чем на предыдущих сериях, поднятых плеч, наверно, самой примечательной чертой морфологии этих амфор становится оформление ножки в виде дополнительно выделенной детали. На амфорах середины V в. до н. э. ее еще нет, но край подошвы немного приподнят и образует ребро (ср. рис. 3. 1, 2 и 3, 5), которого не было на ножках амфор предшествующей серии, у которых край ножки оформлен в виде валика¹⁹.

Позднейшая серия из фанагорийского комплекса «холм Г» заметно отличается от «позднепухлогорлых» *поздней* третьей четверти V в. до н. э. (3ж), эталонным образцом которых является амфора из афинского комплекса R 13:4 [Grace, 1979, № 7]²⁰. В данном комплексе эта амфора соседствовала с ранней серией амфор «нового типа» — прямогорлыми (4а) [Grace, 1934, p. 202, fig. 1. 1]. Отсутствие последних в коринфском комплексе «Дом пунийских амфор» (2-й строительный горизонт) определило временную грань между ними и пухлогорлыми — ок. 430 г. [Williams, 1978, 17–19, fig. 5; 1979, 107–118; Mattingly, 1981]²¹.

¹⁸ Примечательно, что на рабочем чертеже С.Ю. Монахов у амфоры Ф.431 не выделял чертой этой грани и лишь потом (и, по-моему, напрасно) внес корректировку [Монахов, 2003, табл. 7. 1], благодаря чему она отнесена к варианту III-C, а не к III-B.

¹⁹ Высота этой детали относительно невелика (вариации размеров см. на фотографиях из архива М.М. Кобылиной [Завойкин, 2004, табл. LXXXIII.4 — LXXXIV.1–4]). К сожалению, эти позднейшие амфоры из комплекса иллюстрированы в книге С.Ю. Монахова неполно: представленная амфора Ф.474 с частично утраченной нижней частью ножки; Ф.470 (отнесена к варианту III-B), судя по чертежу, не имела дополнительно выделенной детали ножки [Монахов, 2003, табл. 7. 2 (реконструирована); табл. 6. 5]. Так или иначе, твердо можно говорить о том, что в массе своей позднейшие амфоры из комплекса имели четко выделенную в виде дополнительного налепа ножку.

²⁰ Пухлая часть горла («воротничок») этих позднейших пухлогорлых выделена снизу четким уступом, образующим ребро, а ее размеры уменьшены («в фас», сжатая с боков, почти сливается с контуром ставшей высокой горловины-шейки); венец в разрезе становится подтреугольным, широким по горизонтали. Дополнительная часть ножки массивная, высокая, сильно выделенная. Эти различия особенно наглядны когда мы сравниваем крайние звенья единой цепочки развития «позднепухлогорлых», разделенных не менее, чем 10–15 годами развития форм.

²¹ Предложенная авторами взаимосвязь комплекса с начальным периодом Пелопоннесской войны (*Thuc.* II. 69, 1 и 83–93) далеко не бесспорна. Наличие в комплексе двух вариантов пухлогорлых синхронизует его с фанагорийским комплексом, а значит традиционные датировки амфор следовало бы повысить лет на 10 (что, собственно, и предлагает сделать Г. Мэттингли, изыскивая дополнительные аргументы в пользу своей относительно поздней датировки монетного декрета Клеарха — 425/4 гг., с которым он соотносит новации в производстве амфор на Хиосе и др. [Mattingly, 1981, p. 80]). В данном случае налицо очевидный методический просчет: если даже принять в качестве датировки комплекса 430 год, можно настаивать только на том, что «прямогорлые» появились *позднее*, на сколько именно — не известно (это *terminus post quem* для них).

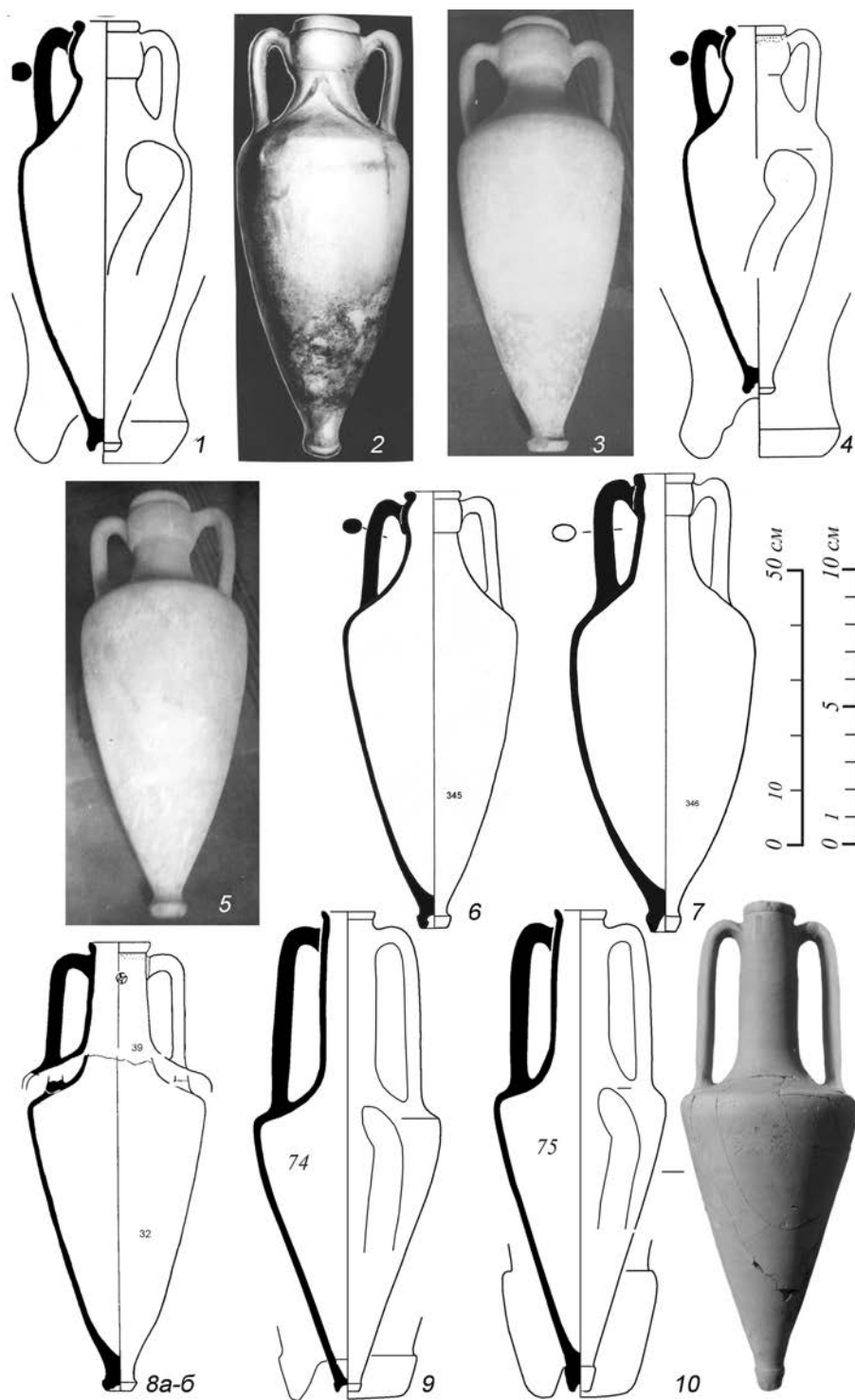

Рис. 3. Хиосские амфоры второй половины V — первой половины IV вв. до н. э.:
 1–5 — из комплекса «Холм Г»; 6–8 — из построек на «Ю.Г.» (фаза разрушения);
 9, 10 — из ямы 231 на «В.Г.» (1-я фаза Четвертого периода)

На «Южном городе» Фанагории две археологически целые амфоры «позднепухлогорлых» поздней серии представлены в комплексе 37.7 («Ч»²²; рис. 3. 6), связанном с разрушением дома 37.6 [Завойкин, 2004, с. 39–40, табл. XLIV. 3, *инв.* 345], и комплексом 46.55 («З»; рис. 3. 7) — из горизонта жизни и разрушения дома 47.8 [Завойкин, 2004, с. 55–57, табл. LII. 2, *инв.* 346]. Показательно, что наряду с поздней пухлогорлой амфорой (и фрагментами других аналогичных ей) в последнем комплексе были найдены обломки амфоры раннего варианта амфоры с прямым горлом (4а) [Завойкин, 2004, табл. LIII. 3]²³. Первый же комплекс интересен, прежде всего, тем, что его образование, видимо, связано со строительством крепостной стены (которое и датируется по хиосской амфоре ок. 430-х гг. до н. э.).

Финальный этап ранней застройки «Южного города» Фанагории (последняя четверть — конец V в. до н. э.) маркируют комплексы с поздним вариантом прямогорлых амфор Хиоса (4б; рис. 3. 8). Именно они наиболее показательны в слое разрушения южной окраины города, которую я связываю с захватом города Сатиром I и включением его в состав формирующегося Боспорского государства [Завойкин, 2004, с. 113–114]. На «Верхнем городе» этому этапу соответствуют лишь упомянутые выше котлованы 492, 494 и 496. Любопытно, что фрагменты хиосских амфор того же варианта маркируют (в качестве *terminus post quem*) новый период застройки этого района: сооружение комплекса монументальной городской улицы (474), постройки на широком каменном фундаменте (169) и солидного общественного здания (460), которое гибнет в пожаре в 350-х гг. до н. э. [см. Завойкин, Монахов, 2012, с. 117–120]²⁴. В слое пожара, в числе прочего, найдены фрагменты хиосских амфор с «колпачковой» ножкой (5а = V-B, по С. Ю. Монахову).

Следующий этап в развитии градостроительной структуры этого района города представлен, прежде всего, значительным по размерам общественным зданием 144 (Центральный участок раскопа «Верхний город»)²⁵. О времени его постройки позволяет судить комплекс из заполнения ямы 231, в верхней части занятой строительными отесками от каменного цоколя этого здания. Таким образом, материалы из ямы могут дать *terminus post quem* для определения времени его сооружения [см. Монахов, Завойкин, Кузнецова, 2006, с. 294–299, табл. 1, 2]²⁶. В комплексе зафиксировано не менее тринадцати (археологически целых и фрагментов) хиосских амфор с коническим туловом и колпачковой ножкой. Одна из них (*n.o.* 74) может быть отнесена к раннему варианту амфор, с «протоколпачковой» ножкой (V-A, полного стандарта), который, по мнению С. Ю. Монахова [2003, табл. 10. 6], бытовал еще в конце V в. до н. э.²⁷. Остальные амфоры относятся к варианту V-B (с колпачковой ножкой) и датируются первой половиной IV в. до н. э. [Монахов,

²² Индексация комплексов заглавной литерой русского алфавита по: [Завойкин, 1993а].

²³ Напомню, что к фазе строительства этого дома относится хиосская амфора варианта «Зг» (из объекта 46.63, *инв.* 343), о которой было сказано выше.

²⁴ См. [Кузнецов, 2011, с. 129]. В датировку пожара здесь вкралась опечатка.

²⁵ Судя по всему, здание было заглублено в слой. В. Д. Кузнецов глубину строительного котлована под фундаментную (подвальную) часть постройки определяет ок. 2 м [Кузнецов, 2011, с. 119–121, рис. 3, 4].

²⁶ Внутренние номера в таблицах иллюстраций соответствуют №№ по полевой описи.

²⁷ Аналоги: [Монахов, 1999, с. 145, 147, табл. 50. 5; 51. 1].

2003, с. 21 сл., табл. 11. 4–6]. Набор этих амфор представлен одним целым сосудом (п. о. 75), двумя — с утраченными днищами (п. о. 77, 78), а также шестью нижними частями амфор (п. о. 79, 80, 83–86)²⁸. Аналогии, по мнению С. Ю. Монахова, «позволяет довольно уверенно определять время выпуска описанных хиосских амфор в пределах первой четверти IV столетия до н. э.». На основании датировок всего массива керамического материала из ямы № 231 можно предполагать, что засыпана она была не позднее 70-х гг. IV в. до н. э. Несколько смущает фрагмент боспорской черепицы с клеймом ΛΕΩ [Ι] [Монахов, Завойкин, Кузнецова, 2006, табл. 5. 1; ср.: Граков, 1935, с. 306, 307, № 46; Ковальчук, 2012, с. 35, 55, № 28]. Поскольку попытку связать такие клейма с Левконом I (390–350 гг.) [Анохин, 1999, с. 194, рис. 61, № 74] признать удачной абсолютно невозможно, нет оснований датировать его (и, соответственно, закрытие ямы 231 в целом) ранее середины IV в. до н. э.²⁹ К сожалению, фрагменты аттической посуды из ямы 231 не дают возможности надежно корректировать датировку (ясно только, что она не выходит за пределы первой половины IV в. до н. э.). Стоит, пожалуй, отметить еще такой факт. В кладках цоколя стен здания 144 встречаются камни явно вторичного использования (фрагменты карнизов, небольшой гладкоствольной колонны), а также с явными следами воздействия огня. Если предположить, что для новой общественной постройки были использованы материалы цокольной части дома 460, погибшего в сильном пожаре ок. 360–350 гг. до н. э., эта дата и будет *terminus ante quem* для начала строительства 144-го.

Амфоры варианта Ж-1В (по А. П. Абрамову) или V-С (по С. Ю. Монахову) в Фанагории известны по сравнительно немногочисленным и разрозненным фрагментам, которые характеризуют «закат» импорта прославленного вина к концу первой трети III в. до н. э. не только в Фанагорию, но и в Северное Причерноморье в целом.

Кратко подвести итоги удобно в виде таблицы (табл. 2). Она, с одной стороны, позволяет выявить ключевые моменты в истории отдельных районов города, и в ряде

²⁸ С. Ю. Монахов отмечает: «Все они относятся к полностандартной серии, морфологически однотипны и отличаются лишь формой углубления на подошве — у одних оно едва намечено, у других имеет грибовидную профилировку. Аналогии таким сосудам достаточно многочисленны, они встречены в комплексах ... материалы из которых относятся в большинстве случаев к 90-м, может быть к 80-м годам четвертого столетия [Монахов, 1999, с. 176 сл., 208, 224, табл. 64. 7, 84. 2, 93. 5]. Последующие выпуски хиосских колпачковых амфор 70-х годов IV века, как... имеют более высокую ножку-колпачок [Монахов, 199, с. 255, табл. 101. 5]». Помимо «полностандартных» тарных сосудов комплекс содержал и две фракционные хиосские амфоры на колпачковой ножке (п. о. 81, 82).

²⁹ Важная хронологическая веха — употребление знака сокращения — (Э. О. Берзин, изучая данный вопрос, опирался на несколько наблюдений: датировку клейма ΕΡΜΟ(ΠΑΙ «не позднее середины IV в. до н. э.»; отнесение клейм ΣΠΑΡ Спартоку III (т. е. датируя их *после* 304 г. до н. э.); собственное мнение, что «клейма Перисада I (349–310 гг. до н. э.) и его компаньонов, где штемпели со знаком сокращения, явно более ранние»; и последовательность вариантов клейм Сатира от ΣΑΤΥ (–ΣΑΤ– до ΣΑ [+ΙΠ], исходя из того, что Сатир II в 310–309 гг. унаследовал долю отца в производстве Гиппократ. На этом основании исследователь предлагает датировать клейма со знаком сокращения 3-й четвертью, а без него — последней четвертью IV в. до н. э. [Берзин, 1959, с. 59]. Умозаключения Э. Ю. Берзина более или менее произвольны. Первое и последнее опираются лишь на его собственную хронологию «двойных» клейм (подмена относительной хронологией абсолютной); второе — бездоказательно (вслед за В. Ф. Гайдукевичем) относит клейма ΣΠΑΡ Спартоку III (почему не II-му?); третье базируется на предложенной им хронологической классификации вариантов имени Перисада I в «двойных» клеймах. Но главный, на мой взгляд, просчет заключается в самой постановке проблемы: что раньше, имена с сокращением или без него? Почему не предположить, что имена без сокращений могли бытовать как раньше, так и позже. А. В. Ковальчук датирует отмеченное в ссылке клеймо из Генеральского Западного последней четвертью IV в. до н. э.

случаев, синхронизовать между собой выявленные события (в основном, катастрофического характера) в ряде районов (например, разрушения во второй четверти V в. до н. э.). А с другой, — наглядно демонстрирует как мало мы еще знаем о Фанагории и сколь не проста проблема обобщений на историческом уровне. Соблазнительно, например, было бы как-то осмыслить сплошные разрушения домов и сооружений в последней четверти (конце) V в. до н. э., выявленные на «Южном городе» и интерпретированные мною как следы военного захвата города Сатиром I [Завойкин, 2004, с. 114–115], совокупно с новым периодом застройки на акрополе («Верхний город») где-то на рубеже V и IV столетий, когда над руинами большой постройки второго строительного периода (первая половина V в. до н. э.) возводится ордерная постройка (460) на фундаментах стен шириною 1,20 м (предполагающих, очевидно, что оно имело несколько уровней), рядом с которым (к югу), остатки сооружения (169) с еще более широким, хотя и не таким основательным, фундаментом (2,35 м, не считая ширины дополнительного элемента к северу от его северного фаса). Опасаюсь, однако, что дальше малообоснованных фантазий здесь пока пойти невозможно.

Проделанная нами работа, хочется надеяться, не была бесполезной, поскольку установленные хронологические ориентиры, опирающиеся на довольно надежную и подробную классификацию хиосских амфор, позволяют успешно синхронизовать фанагорийские материалы с комплексами других боспорских (и не только) городов и поселений. И это вселяет надежду, что накопление новых материалов (и углубленный анализ старых) позволит в будущем прийти к обоснованным историческим обобщениям в исследованиях Боспора.

Таблица 1. Классификации хисских амфор и некоторые комплексы Фанагории

Наименование типа, варианта (серии)	Дата, г. до н.э.	Завойкин, 1993	Рубан, 1982	Абрамов, 1993	Абрамов, 2009	Монахов, 2003	В.Г. — «Верхний город»; Ю.Г. — «Южный город»; Ц.Р. — «Центральный раскоп»; С.Р. — раскоп «Северный»
Со светлой облицовкой пилюидные/яйцевидные	650–550*	-	-	1А-1 650–630	А-1 от 650–630	I-A 650–550 ³⁰	-
Со светлой облицовкой веретенообразные стройные	625–550	1а	-	1А-2	А-3 до 550 ³¹	I-B до середины	В.Г. — единичные фрагменты
Со светлой облицовкой веретенообразные приземистые	625–550	1б	-	1А-3 580–570	А-2 до 550	3-й четверти VI в. до н.э.	В.Г. — единичные фрагменты
С воронковидным высоким (более 120 – до 150 мм) горлом	550–520	2а	I 550–525	1В-1 550–525		II-A 3-я четверть VI в. до н.э.	В.Г. — воздуховод горна в доме 205 [Кузнецов, Завойкин, 2010, с. 256–265]
С воронковидным низким (менее 120 мм) горлом	550–520	2б	II 525–510		Б-1	III-B конец VI — начало V в.	
С пухлым воронковидным горлом (ок. 100 мм) с окраской венца и полосками на ручках и тулове* (30, 22 л)	520–500	3а.1	III-A 510–480	1В-1 520–480	В-1А ³² , В-2А 525–500	III-A последняя треть VI — 90-е годы V в. до н.э. ³³	Ю.Г. — погребения 48.21 (инв. 339), 48.16 (инв. 762) (ГИМ) ³⁴
Пухлогорлые развитые с окраской* (ок. 30 л)	510–490	3а.2			В-1Б, В-2Б		Ю.Г. — погребение 45.29 (инв. 340)
Пухлогорлые развитые (более стройные) с окраской* (ок. 25 л)	500–480	3б	III-A 510–480	1В-2 520–480	В-3 520–480	В.Г. «пом. VII», пол 2, у «входа» ³⁵ (инв. 342) (ГИМ)	В.Г. — склад 290Б ³⁷ ;
Развитые пухлогорлые без окраски	480–450	3в	III-B 490–475 IV 480–470	Г-1А, Г-2А ранняя 2-я четверть V в. до н.э.	Г-1А, Г-2А ранняя 2-я четверть V в. до н.э.	В.Г. — склад 290Б ³⁷ ; котлован 274 (оп. 182–190 и др.) (ТАМ) ³⁸ Холм Г (ГМИИ, Ф. 432) Ю.Г. — яма 48.23 (инв. 344)	
Пухлогорлые стройные с перехватом на горле	460–450/40	3г	V 470–450	Г-1Б Г-2Б поздняя 2-я четверть V в. до н.э.	Г-1Б Г-2Б поздняя 2-я четверть V в. до н.э.	III-B 80–70-е гг. — конец второй четверти V в. до н.э. ³⁶	Холм Г (ГМИИ, Ф. 439, 431) Ю.Г. — объект 46.63 (инв. 343)

Наименование типа, варианта (серии)	Дата, гг. до н.э.	Завойкин, 1993	Рубан, 1982	Абрамов, 1993	Абрамов, 2009	Монахов, 2003	В.Г. – «Верхний город»; Ю.Г. – «Южный город»; Ц.Р. – «Центральный раскоп»; С.Р. – раскоп «Северный»
Пухлогорлые с шейкой, небольшой высоты (740–760 мм)	Ранняя 3-я четверть V в. до н.э.	Зд	VIA 450–440	Д-1А	III-C-1	40-е гг. V в. до н.э. ³⁹	Холм Г (ГМИИ, Ф 470, 474)
	«Середина» 3-я четверть V в. до н.э.	Зе	VIA-B	1Д-1 450–425	III-C-2	30–20-е гг. V в. до н.э. ⁴⁰	
То же, «средней» высоты (750–770 мм)	Поздняя 3-я четверть V в. до н.э.	Зж	VIB 440–425		Д-1Б ²		Ю.Г. – объекты: 37.6 («Ч»), инв. 345; 46.55 («З»), инв. 346
То же, высокие (785–810 мм)	Поздняя 3-я четверть V в. до н.э.	4а	-	1Е-1,2 430–400	Е-1А Е-2А ²	IV-A 40–30-е гг. V в. до н.э. ⁴³	Ю.Г. – объект 46.55 («З»)
Прямогорлые ранние	Последняя четверть V в. до н.э.	4б	-		Е-1Б, Е-2Б ⁴ Е-1В	IV-B 20–10-е гг. V в. до н.э.	Ю.Г. – комплекс «А» /1983; и др.
Прямогорлые поздние		4б	-		Ж-1А		
С «копачковой» ножкой	С начала IV в. до н.э.	5а	-	1Ж-1,2 400–325	1-я четверть Ж-2	V-A ⁴⁵ V-B не ранее рубежа V-IV вв. до н.э.	В.Г. – яма 231 (оп. 74–86/2005)
					1-я половина Ж-1Б		
					2-я четверть Ж-1В		
					последняя четверть IV в. до н.э.		
	с конца IV – начала III в. до н.э.	5б	-	-	И-1	V-C с конца IV – начала III в. до н.э.	-

Таблица 2. Этапы истории Фанагории (по раскопам), классификация и хронология хиосских амфор

Наименование типа, варианта (серии)	Дата, гг. до н.э.	Завойкин, 1993	Монахов, 2003	Этапы истории Фанагории		
				«Верхний город»	«Южный город»	«Холм Г.»
Со светлой облицовкой пифойдные/яйцевидные	650–550*	–	I-A	нет	нет	нет
Со светлой облицовкой веретено-образные	625–540	1а	I-B	Основание Фанагории (финальный этап типа – 540-е гг. до н.э.)	–	–
		1б				
С воронковидным горлом с окраской венца и полосами*	540–520	2а	II-A.	Первый период жизни: формирование городской застройки – сырцовые дома V, IX, X; 205, 212, 295, 300, 331	Некрополь на юго-восточной окраине городища: первые могилы (погребение 56.1/1985 – ок. 530–520 гг.)	–
		2б	II-B конец VI – начало V в.			
С пухлым воронковидным горлом с окраской венца и полосками на ручках и тулове*	520–500	3а.1	III-A последняя треть VI – 90-е годы V в.	Нормальное развитие городской жизни [и на нижнем плато – «Ц.Р.», «С.Р.»]	Некрополь «Ю.Г.» – погребения 48.21, 48.16 (470 и др.)	
		3а.2				
Пухлогорлые развитые с окраской*	510–490			Разрушения всех построек на [возможно, и на «Ц.Р.»?]	Некрополь «Ю.Г.» – погребение 45.29	
	500–480	3б		Второй период жизни: фаза 1 – котлованы II (?), VII, VIII	Завершение функционирования некрополя «Ю.Г.» (погребение 46.80)	

Наименование типа, варианта (серии)	Дата, гг. до н.э.	Завойкин, 1993	Монахов, 2003	Этапы истории Фанагории		
				«Верхний город»	«Южный город»	«Холм Г»
	500–460	Зб–Зв	III-A–B	фаза 2 – сырцовые дома III, VI ⁴⁶ , 266, 294, 464; в том числе на каменных фундаментах – XII ⁴⁷ [перекрывает вход в подвал дома VI], кладки стен 286, 277, 287, 288, 270, 228, 242, 272, 312 двух – трех построек; хозяйственные ямы и котлованы (290A–B, 274, 293, 343 и др.) ⁴⁸		
Развитые пухлогорлые без окраски	480–460	Зв	III-B 80–70-е гг. – конец 2-й четверти V в.	Разрушения всех построек, засыпка котлованов (290B, 274 и др.) и ям	Первый период застройки и жизни в юго-восточной части городища: фаза 1 – глинобитные дома; яма 48.23.	Ф.432
Пухлогорлые стройные с перехватом на горле	460–450/40	Зг				Ф.439, 431
Пухлогорлые с шейкой, небольшой высоты (740–760 мм)	Ранняя 3-я четверть V в. до н.э.	Зд	III-C-1 40-е гг. V в. до н.э.	Третий период – «запустение»		Ф.470, 474
То же, «средней» высоты (750–770 мм)	«Средняя» 3-я четверть V в. до н.э.	Зе	III-C-2 30–20-е гг. V в. до н.э.	«Запустение» (котлован 279)	фаза 2 – постройка сырцовых домов (47.8 и объект 46.63; 37.6; 424 и др.)	-
То же, высокие (785–810 мм)	Поздняя 3-я четверть V в. до н.э.	Зж	IV-A 40–30-е гг. V в. до н.э.			
Прямогорлые ранние		4а			Разрушения сырцовых домов 37.6 (объект 37.6, в связи со строительством крепостной стены); 47.8 (объект 46.55)	-

Наименование типа, варианта (серии)	Дата, гг. до н.э.	Завойкин, 1993	Монахов, 2003	Этапы истории Фанагории		
				«Верхний город»	«Южный город»	«Холм Г»
Прямоторные поздние	Последняя четверть V в. до н.э.	4б	IV-B 20-10-е гг. V в. до н.э.	«Запустение» (котлованы 492, 494, 496)	Сплошные разрушения сырцовых домов 424, 475, «Дома зерноторговца» (419), «Дома на каменном цоколе» (49, 24-50, 16-50, 9) и др.	-
	Конец V - начало IV вв. до н.э.	4б-5а	IV-B, V-A	Четвертый период: <i>физа</i> 1 - строительство общественного здания 460 и постройки на каменном фундаменте 169, замощение улицы 474; «помещение IV», ⁴⁹	Разборка крепостных стен [и прекращение чеканки монеты]	
С «копачковой» ножкой	С начала IV в. до н.э.	5а	V-A, V-B не ранее рубежа V-IV вв. до н.э.	360-350 гг. до н.э. - гибель в пожаре дома 460; <i>физа</i> 2 - сооружение в середине IV в. до н.э. (terminus post quem - яма 231: V-A, V-B, по Монахову) общественной постройки 144.	Второй период - застройка юго-восточного района города	-
	С конца IV - начала III вв. до н.э.	5б	V-C с конца IV - начала III в. до н.э.	+	+	

Примечания к таблицам

³⁰ С.Ю. Монахов [2003, с. 12–13, примеч. 10] ссылается на мнение П. Дюпона [1982, р. 194 ff., fig. 1a], который датирует этот тип амфор до третьей четверти VI в. до н.э. и ссылается на работы, в которых эта поздняя дата получила поддержку или, напротив, высказаны сомнения.

³¹ Отмечено, что П. Дюпон [Dupont, 1998, fig. 23. 1h, p. 148] предлагает датировать эти амфоры третьей четвертью VI в. до н.э.

³² К числу амфор этого варианта А.П. Абрамов [2009, с. 40–41] относит, — наряду с сосудом из Ташлы-Яра [Зеест, 1960, табл. III, 10a], который С.Ю. Монахов относит к позднему варианту (II-B) «воронковидных», — две амфоры из фанагорийского некрополя (погребения 48.21/1985 и 45.29/1986 [Завойкин, 1993а, с. 205–206, табл. I, III]).

³³ По С.Ю. Монахову [2003, 17], фракции: 28, 25,2, 22,4, 19,6 л. Исследователь отмечает «определенную модификацию раннепухлогорлого варианта», не выделяя отдельных серий.

³⁴ Инвентарные номера амфорам по [Завойкин, 1993а]. Амфоры хранились в музее амфор, созданным А.П. Абрамовым при Московском городском Дворце творчества детей и юношества на Ленинских горах. После кончины исследователя переданы на хранение в ГИМ Г.А. Ломтадзе. Инв. номера мне не известны.

³⁵ См. [Долгоруков, 1979, с. 4–5, рис. 38].

³⁶ В числе прочих ранних амфор «развитого варианта» отмечен сосуд из фанагорийского комплекса «холм Г» [Монахов, 2003, с. 17, табл. 5. 4]. Фракции ранней серии: 22,4; 19,6; 16,8 л. Отмечена морфологическая эволюция амфор: к концу второй четверти V века сосуды становятся более стройными, перехват на горле (правильнее — под горлом. — А.З.) выражен сильнее, объемы — ок. 19,6 л (7 хиосских хоев); 6, 5 и 4 хоя. К числу поздних амфор отнесен и один сосуд из фанагорийского комплекса «холм Г» [Монахов, 2003, с. 18, табл. 6. 5].

³⁷ Завойкин, Кузнецова, Монахов, 2013, рис. 17–19.

³⁸ Расчетные объемы — ок. 22,4, 19,6 и 16,8 л.

³⁹ «С намеченным перехватом». В том числе две амфоры из фанагорийского комплекса «Холм Г» [Монахов, 2003, с. 18, табл. 7. 1, 2].

⁴⁰ «С резким перехватом». Их объемы ок. 22,4 и 19,6 л.

⁴¹ Особо подчеркнут факт обнаружения в комплексе кургана 1/1911 г. панафинейской амфоры 430–425 гг. до н.э. [Брашинский, 1980, кат. № 145, с. 123]. «Это подтверждает правильность эволюционных наблюдений и их соответствие абсолютной хронологии. О том же свидетельствуют совместные находки амфор варианта Д-1Б с хиосскими амфорами более позднего варианта Е-1 А, зафиксированные в афинском комплексе R 13:4 [Grace, 1934, р. 206–207; 1961, fig. 43]» [Абрамов, 2009, с. 49].

⁴² «Следует согласиться с замечанием А.А. Завойкина, что ни в одном комплексе нет совместных находок амфор вариантов Е-1А, Е-2А с амфорами вариантов Е-1Б и Е-2Б [Завойкин, 2004, с. 19]» [Абрамов, 2009, с. 53]. Об этом см. [Завойкин, 1988, с. 53–55; 1989, с. 45–47].

⁴³ Ранняя датировка привязана к нимфейскому складу 1978 г, который датирован С.Ю. Монаховым началом третьей четверти V в. до н.э. [см. Монахов, 1999, с. 125–129, табл. 40, 41]. Мне эта датировка («не позднее 30-х годов V в. до н.э.») представляется несколько заниженной. Приведенные исследователем аналогии для ряда амфор неустановленного центра не могут служить веским основанием для удревнения прямогорлых хиосских на десятилетие (если не больше). Сам же исследователь отмечает, что фасосские амфоры из нимфейского комплекса производят впечатление несколько более поздних, чем из фанагорийского комплекса «Холм Г» [Монахов, 1999, с. 125].

⁴⁴ Отмечено, что по комплексу кургана 42/1975 г. Елизаветовского могильника, датированному по лекане [Брашинский, 1980, кат. № 18, 241, с. 141; 1984, прилож. I, табл. 1., 119], этот вариант может быть отнесен к первой четверти IV в. до н.э. [Абрамов, 2009, с. 52–53].

⁴⁵ С «протокопачковой ножкой». С.Ю. Монахов указывает на наличие на амфорах этого варианта анэпиграфных клейм с эмблемой Хиоса «сфинкс, сидящий перед амфорой» [Монахов, 2003, с. 21 и примеч. 79]. Возможно, что эти амфоры (исключая [Монахов, 2003, табл. 10.1], которая дана в схематической прорисовке И.Б. Брашинского [1980, с. 16, табл. II/VII. 13–15], вероятно, относится к предыдущему варианту) представляют собой фракционные сосуды (на что прямо указано С.Ю. Монаховым), которые какое-то время могли сосуществовать и с поздним вариантом «прямогорлых» и (недолго) с «копачковыми» амфорами «полного стандарта».

⁴⁶ Согласно В.Д. Кузнецову [2011, с. 128], дом VI относится к первому периоду.

⁴⁷ На полу серебряная боспорская монета с муравьем [Шелов, 1956, табл. II. 16].

⁴⁸ Судя по тому, что в ряде случаев котлованы прорезают заполнение круглых хозяйственных ям (и ни разу не зафиксировано обратное), можно предполагать хронологическую последовательность этих объектов.

⁴⁹ Долгоруков, 1977, с. 9–10, рис. 9–11.

Список литературы

- Абрамов, 1993. Абрамов А. П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // БС. 3.
- Абрамов, 2006. Абрамов А. П. Комплекс амфор последней четверти VI в. до н. э. из Патрея // ДБ. 9.
- Абрамов, 2009. Абрамов А. П. Опыт изучения торговых связей Патрея 6–5 вв. до н. э. Дисс. канд. ист. наук. М., 2009 // Архив ИА РАН. Р-2. № 000.
- Анохин, 1999. Анохин В. А. История Боспора. Киев.
- Берзин, 1959. Берзин Э. О. Из истории производства клейменной черепицы на Боспоре (IV — начало III в. до н. э.) // СА. 4.
- Блаватский, 1940. Блаватский В. Д. Раскопки Фанагории в 1938–39 гг. // ВДИ. 3–4.
- Блаватский, 1941. Блаватский В. Д. Отчет о раскопках Фанагории в 1936–1937 гг. // Труды ГИМ. XVI.
- Блаватский, 1950. Блаватский В. Д. О строительном деле Фанагории // Доклады и сообщения исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. 9–10. М.
- Блаватский, 1951. Блаватский В. Д. Раскопки Пантикапея в 1949 г. // КСИИМК. XXXVII.
- Блаватский, 1951а. Блаватский В. Д. Раскопки некрополя Фанагории в 1938, 1939 и 1940 гг. // МИА. 19.
- Брашинский, 1980. Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н. э. Л.
- Брашинский, 1984. Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л.
- Граков, 1935. Граков Б. Н. Эпиграфические документы царского черепичного завода в Пантикапее // ИГАИМК. 104.
- Долгоруков, 1977. Долгоруков В. С. Отчет о работах Фанагорийской экспедиции в 1977 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 6905.
- Долгоруков, 1979. Долгоруков В. С. Отчет о работах Фанагорийской экспедиции в 1979 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 8796.
- Долгоруков, Колесников, 1993. Долгоруков В. С., Колесников А. Б. Новый тип строительных комплексов Фанагории // РА. 1.
- Завойкин, 1988. Завойкин А. А. Проблемы синхронизации и датирования комплексов середины — второй половины V в. до н. э., содержащих хиосские амфоры разных типов // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. Тез. докладов IV конф. молодых ученых ИА АН СССР. М.
- Завойкин, 1989. Завойкин А. А. О хронологии хиосских пухлогорлых амфор «нового (?) стиля» // Проблемы исследования античных городов. Тез. докладов III чтений памяти В. Д. Блаватского. М.

- Завойкин, 1992а. Завойкин А. А. Периодизация торговых связей по керамической таре и вопросы истории Фанагории: вторая половина VI–V вв. до н. э. // Очерки истории и археологии Боспора. М.
- Завойкин, 1992б. Завойкин А. А. Фрагменты амфор Эгины (?) из раскопок Фанагории // КСИА. 204.
- Завойкин, 1993. Завойкин А. А. Керамическая тара из Фанагории VI–III вв. до н. э. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М.
- Завойкин, 1993а. Завойкин А. А. Керамическая тара из Фанагории VI–III вв. до н. э. Дисс. канад. ист. наук. М. // Архив ИА РАН. Р-2. № 0000.
- Завойкин, 2004. Завойкин А. А. Фанагория во второй половине V — начале IV вв. до н. э. (по материалам «Южного города»). М. (ДБ. Suppl. I).
- Завойкин, 2009. Завойкин А. А. Фанагория во 2-й половине V — начале IV вв. до н. э. (по материалам «Верхнего города», 2004–2008 гг.) // Пятая Кубанская археологическая конф. Материалы конференции. Краснодар.
- Завойкин, 2010. Завойкин А. А. Амфорный склад № 290б и некоторые проблемы истории ранней Фанагории // ПИФК. 1.
- Завойкин, Кузнецов, 2011. Завойкин А. А., Кузнецов В. Д. Древнейшее общественное здание в Фанагории // ПИФК. 4.
- Завойкин, Кузнецова, Монахов, 2013. Завойкин А. А., Кузнецова Е. В., Монахов С. Ю. Склад амфор 290б из Фанагории // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 1. Вып. 1. Материалы по археологии и истории Фанагории. М.
- Завойкин, Монахов, 2012. Завойкин А. А., Монахов С. Ю. Амфорное горло из Фанагории и две серии керамической тары позднеклассического времени // ПИФК. 4.
- Зеест, 1947. Зеест И. Б. Раскопки ГМИИ до Великой Отечественной войны // Памятники искусства. Бюллетень ГМИИ им. А. С. Пушкина. 2. М.
- Зеест, 1960. Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М. (МИА. 83).
- Кобылина, 1956. Кобылина М. М. Фанагория // МИА. 57.
- Кобылина, 1972. Кобылина М. М. Раскопки в Фанагории в 1972 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4805.
- Кобылина, 1983. Кобылина М. М. Страницы ранней истории Фанагории // СА. 2.
- Ковальчук, 2012. Ковальчук А. В. Керамические строительные материалы, происходящие с сельских поселений Восточного Крыма (IV — начало III в. до н. э.) // ДБ. Suppl. III/2. Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымской Приазовье).
- Кузнецов, 1998. Кузнецов В. Д. Раскопки последних лет в Фанагории // ТС. 1.
- Кузнецов, 2001. Кузнецов В. Д. Метрополия Фанагории // ДБ. 4.
- Кузнецов, 2005а. Кузнецов В. Д. Клазоменская керамика из Фанагории // ДБ. 8.
- Кузнецов, 2005б. Кузнецов В. Д. Фанагория: новые исследования // КСИА. 219.
- Кузнецов, 2010. Кузнецов В. Д. Фанагория — столица Азиатского Боспора // Античное наследие Кубани. Т. I. М.
- Кузнецов, 2011. Кузнецов В. Д. Заметки о культурном слое Фанагории // Методика полевых археологических исследований. 4. Греческие и варварские памятники Северного Причерноморья. Опыт методики российских и украинских полевых исследований. М.
- Кузнецов, Завойкин, 2010. Кузнецов В. Д., Завойкин А. А. О мастерских фанагорийских ювелиров (?) второй половины VI в. до н. э. // Боспор Киммерийский и варварский

- мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы. Материалы XI Боспорских чтений. Керчь.
- Монахов, 1999. Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары. Саратов.
- Монахов, 2003. Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог определитель. Москва; Саратов.
- Монахов, Завойкин, Кузнецова, 2006. Монахов С. Ю., Завойкин А. А., Кузнецова Е. В. Керамические комплексы из Фанагории (раскопки 2005 г.) // АМА. 12.
- Boulter, 1953. Boulter C. Pottery of the Mid-Fifth Century from a Well in the Athenian Agora // *Hesperia*. Vol. XXII. № 2.
- Dupont, 1982. Dupont P. Amphores commerciales archaiques de la Grèce de l'East // *La Parole del Passato. Rivista di studi antichi*. CCIV-CCVIII.
- Dupont, 1998. Dupont P. Archaic East Greek Trade Amphoras // Cook J. M., Dupont P. *East Greek Pottery*. London; New-York, 1998.
- Grace, 1934. Grace V. R. Stamped Amphora Handles Found in 1931–1932 // *Hesperia*. Vol. III. № 3.
- Grace, 1979. Grace V. R. Exceptional Amphora Stamps // *Studies in Classical Art and Archaeology. A Tribute to Peter Heinrich von Blankenhagen*. Locust Valley. N. Y.
- Mattingly, 1981. Mattingly H. B. Coins and Amphoras — Chios, Samos and Thasos in the Fifth Century B. C. // *JHS*. CI.
- Roberts, 1986. Roberts S. R. The Stoa Gutter Well. A Late Archaic Deposit from a Well in the Athenian Agora // *Hesperia*. Vol. 55. № 1.
- Williams, 1978. Williams Ch. K. (2-nd). Corinth, 1977: Forum South-West // *Hesperia*. Vol. 47. № 1.
- Williams, 1979. Williams Ch. K. (2-nd). Corinth, 1977: Forum South-West // *Hesperia*. Vol. 48. № 2.

Summary

A. A. Zavoykin

Chian Amphorae within the History of Phanagoria

The author analyses the most important deposits comprising complete and fragmentary Chian amphorae. The study is based upon the earlier developed classification of amphorae from this Eastern-Ionic centre that exported its famous wine to the Northern Black Sea coast over the period from the 7th up to early 3rd centuries BC. In focus is the elaboration of the chronologically grounded periodization of the town's history based on the excavations in different districts of the site (mainly in its central part — «Upper town» and on its southern outskirts — «Southern town»). Also touched are some questions concerning morphological evolution of Chian amphorae emerged from the stratigraphic analysis of the deposits in question.